

**ГРАНИЦЫ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК: К ПРОБЛЕМЕ
ЖАНРОВЫХ РАЗГРАНИЧЕНИЙ В ПАРЕМИОЛОГИИ**

Жамила Нишановна ДОСМАТОВА,

доцент,
Кыргызстан, ОшГУ

Айгуль Орозовна АБЫШЕВА,

ст.преподаватель,
Кыргызстан, ОшГУ,

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15290700>

Аннотация: в данной статье проблема разграничения границ между жанрами в паремиологии, рассматриваются пословицы и поговорки как разновидность афоризмов в паремиологии.

Аннотация: бул макалада чек араларды делимитациялоо маселеси турат паремиологиядагы жанрлардын ортосунда макал-лакаптар паремиологиядагы афоризмдердин бир түрү катары каралат.

Abstract: in this article, the problem of delineating the boundaries between genres in paremiology is considered, proverbs and sayings are considered as a kind of aphorisms in paremiology.

Проблемы выделения жанров паремии утверждается, что однозначно определить жанр паремии, рассматривая лишь ее «начальную форму», нельзя. При структурном или семантическом видоизменении текст способен перейти в иной жанровый регистр. Следовательно, понятие жанра – категория коммуникативная; так, даже «омонимичные» паремии на самом деле могут соответствовать разным жанровым критериям.

Проблема размывания границ между жанрами в паремиологии, как и возможность неоднозначной интерпретации одних и тех же суждений в разных контекстах произнесения, вытекают из самой природы паремий и из специфики их бытования. Тексты, имеющие разные источники и разную степень обобщенности своих значений, в конкретной ситуации реализуются в соответствии с диктуемой контекстом функцией, что, в свою очередь, обуславливает и видоизменение их структур.

Жанр паремии во многом зависит от специфики речевой ситуации, контекст разговора корректирует структурно-семантические признаки текста. Совокупность паремиологических жанров представляет собой открытую

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

сложную систему: поговорки в разных обстоятельствах могут структурироваться в разных жанровых обличьях, одни могут служить строительным материалом для других, вторые расщепляться и принимать структурно-семантические признаки более мелких жанров.

«Пословица и фразеологизм» исследуются сходства и различия пословиц и фразеологизмов. Особенность сочетания слов, образующего фразеологическую единицу, принято называть фразеологической связанностью [В.В. Виноградов 2:127]. В противовес этому связанность слов в поговорках – иного плана: при воспроизведении клише отдельные слова или словосочетания привычного поговорочного текста ассоциируются носителем языка с первообразным суждением, с определенным противопоставлением объектов, субъектов, событий или отношений. Доказательством этому, в частности, являются результаты одного из экспериментов Г.Л. Пермякова [Г.Л. Пермяков 5:200] по выявлению поговорочного минимума, описанного А. Крикманном: участникам предъявлялись начальные части пословиц, которые необходимо было дописать [А.А.Крикманн 4:150]. Пословица узнавалась носителем языка, реконструировалась. Таким образом, ассоциированность слов, сочетаний слов, частей традиционных суждений с определенными текстами демонстрирует принцип *поговорочной связанности*.

«Пословица, поговорка и жанры, близкие к пословице» описываются структурно-семантические признаки пословиц, поговорок, ламентаций, формул, конституирующих поведение.

Структурные модели поговорок:

1. *Приименные и прилагательные присловья*: поговорки, выраженные «разными сравнительными оборотами, состоящими при каком-нибудь слове» с прямой мотивировкой общего значения [Г.Л. Пермяков 5: 215]. Например: **молчит, как в рот воды набрал; молчит, как неживой; шумит, как ветер в пустую трубу.**

2. *Элементы суждения, образно оценивающие объекты / субъекты / обстоятельства / действия*. Например: **биться фэйсом об тэйбл; хоть караул кричи; делить шкуру неубитого медведя.**

3. *Неполное предложение с эллипсисом или заменой недостающих компонентов, с образной или прямой мотивировкой значения*. Например: **Об этом уже и собаки не лают; За мой счет – за твои деньги; Все накрывается медным тазом.**

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

4. *Полные предложения с замкнутой формой клише.* Эти поговорки могут соответствовать самым разным функциональным жанрам: приветствия, тосты, проклятия и т.п. Главным признаком поговорок как жанра является то, что все эти тексты образно оценивают единичное обстоятельство, в отличие от пословицы они не обозначают никаких закономерных взаимоотношений между обстоятельствами.

Структурно-семантические признаки пословицы:

1. Пословица в большинстве случаев представляет собой аподиктическое суждение. Подобные суждения, как это следует из работ Г.Л. Пермякова [Г.Л. Пермяков 5: 200], сводимы к четырем логико-семиотическим инвариантам, в которых моделируются взаимоотношения между субъектами / объектами / действиями / событиями.

Однако в пословичном фонде есть большой пласт текстов, которые, в принципе, можно идентифицировать с первым пословичным инвариантом лишь при том условии, что в логическую структуру паремии добавляется оператор долженствования. Они несколько отличаются от остальных пословиц спецификой значения и особенностями бытования: вообще не обладают гетероситуативностью, редко видоизменяются. Условно назовем эту группу пословиц *формулами, конституирующими поведение*. Например: **Всяк сверчок знай свой шесток; Хочешь жить – умей вертеться; Умел растворить, так умей и замесить.** [Даль В.И. 3:т2].

2. Пословицы обладают обобщенным характером суждения в традиционной модели употребления. Приобретая конкретное метафорическое значение в речевой ситуации, пословичный текст по значению уже переходит в текст иной жанровой общности – поговорку.

3. Согласно определению Г.Л. Пермякова, **пословицы** – это «предложения, клишированные целиком [Г.Л. Пермяков 5:202], т.е. состоящие из одних постоянных членов и потому не изменяемые и не дополняемые в речи», т.е. *замкнутые*. Однако наблюдения за бытованием пословиц в ситуациях произнесения, а также исследования возможных видоизменений паремий, позволяют нам выдвинуть несколько иной тезис: пословицы обладают лишь относительно замкнутой формой клише - в контекстах своего произнесения они способны трансформироваться в соответствии с определенными закономерностями.

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING QIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Существует мнение о том, что пословица – это всегда общепринятое стандартное высказывание [Н. Барли 1: 127], что традиционность – один из основополагающих признаков текстов этого жанра. Однако есть суждения, узнаваемые в определенной узкой или широкой традиции, и, соответственно, суждения, которые не входят ни в активный, ни в пассивный пословичный запас той или иной социальной группы. По нашему мнению, суждение, даже если оно является спонтанной максимой, уже можно расценивать как пословицу, поскольку после своего произнесения текст может впоследствии быть снова воспроизведен кем-то из участников диалога, и далее войти в традицию.

«Пословица, афоризм и новообразование» устанавливается, что понятие источника для суждения, выстроенного по модели пословицы, – относительно: афоризм может вписаться в традицию и потерять ассоциацию с источником.

Термином «афоризм» в паремиологии обозначаются разные источниковые и структурные общности текстов. Под народным афоризмом понимаются пословичные суждения с прямой мотивировкой общего значения [Г.Л. Пермяков 5:202], в общепринятом значении афоризм всегда представляет собой авторское изречение.

Вслед за М.Л. Гаспаровым и З.К. Тарлановым мы выделяем следующие разновидности афоризмов:

- 1) фольклорные афоризмы,
- 2) гномы или сентенции (афоризмы без автора),
- 3) апофегмы (афоризмы, приписываемые автору),
- 4) хрии (афоризмы «определенного лица в определенных обстоятельствах»).

Афоризм как авторское речение в большинстве случаев похож на фольклорную паремию и в сфере устной традиции может не соотноситься с исходным контекстом, а также не нуждаться в указании авторства для подтверждения своей значимости. Многие авторские суждения вследствие частой повторяемости и потери ассоциации с источником врастают в традицию и приобретают структурно-семантические признаки, характерные для народных паремий. Так, суждения **Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня** и **Большому кораблю – большое плавание** включены в абсолютное количество классических и современных сборников пословиц XIX – начала XXI века как народные суждения. Однако на самом деле они принадлежат

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

писателю-публицисту Б. Франклину, о чем упоминают лишь единичные сборники паремий.

В некоторых случаях афоризмы теряют имя автора и приписываются другому лицу. В частности, на страницах Интернета высказывание Гераклита «**Многознание уму не научает**» в некоторых случаях приписывается Аристотелю и Демокриту; фраза «**В России суровость законов умеряется их неисполнением**» в одном случае приписывается П.А. Вяземскому, а в другом месте ее едва измененная форма «**Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения**» декларируется как афоризм М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Литература:

1. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. Паремиологические исследования: сб.; АН СССР. Ин-т востоковедения. М., 1984.- С. 127-148.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977.- С. 140-161.
3. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: В 2 т. Т.1.- 2-е изд.- М.; СПб., 1879.
4. Крикманн А.А. Опыт объяснения некоторых семантических механизмов пословицы. // Паремиологические исследования. М.: Наука, 1984.-С. 149-165
5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. Москва изд. «Наука» 1988г.